

УДК 347.23
ББК 67.404.16

ВНЕСУДЕБНЫЕ СПОСОБЫ ЗАЩИТЫ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ

О.А. Минеев

Данная статья посвящена внесудебным способам защиты права собственности, существующим в настоящее время в Российской Федерации. Автор анализирует большой объем действующего законодательства, а также взгляды по данной проблематике, существующие в современной правовой доктрине.

Ключевые слова: внесудебные способы защиты, защита права собственности, гражданское право, самозащита гражданских прав, медиатор, необходимая оборона.

Эффективность применения способов судебной защиты основана на том, что суд является органом государственной власти, и, следовательно, исполнение его решений, выносимых именем Российской Федерации, обеспечивается аппаратом государственного принуждения. Есть у судебной защиты прав и многие другие положительные стороны. Но, вместе с тем, если существуют внесудебный порядок защиты, значит, государство признает, что государственное судопроизводство, по тем или иным причинам, не всегда способно решить все проблемы, возникающие в процессе деятельности субъектов гражданского права. Это означает, что, помимо несомненных достоинств, у него есть и свои недостатки. Их наличие вовсе не означает, что в системе судопроизводства назревает кризис, оно просто является отражением древней истины «*erga humanum est*»¹. И речь здесь идет даже не о вынесении неправомερных решений, а просто о том несовершенстве творений человеческого разума, которое порождено несовершенством самого человека. Судьи в этом смысле не исключение: они не наделены божественной мудростью, они мудры по-человечески. Сама система судов, само понятие судопроизводства как определенного поряд-

ка рассмотрения и разрешения споров, созданы, безусловно, гениальными, но все же людьми. А человек (если, конечно, он не провидец) не в состоянии учесть всех обстоятельств и сложностей, тем более тех, которые возникнут в будущем, через века и тысячелетия. Поэтому и отечественное судопроизводство не лишено ряда недостатков, что совершенно естественно и объяснимо; главное, чтобы эти недостатки по своему, так сказать, удельному весу не превосходили достоинств.

Но о каких же конкретно недостатках идет речь?

Отвечая на этот вопрос, трудно не согласиться, скажем, с И.В. Решетниковой и В.В. Ярковым, которые в своей работе «Гражданское право и гражданский процесс в современной России», вышедшей в Москве в издательстве «Норма» в 1999 г.², указывают на то, что к числу обстоятельств, наличие которых негативно отражается на деятельности судов, относятся, в частности, следующие:

а) большая загруженность судов, особенно судов общей юрисдикции;

б) слишком высокий размер государственной пошлины, необходимость уплаты которой зачастую лишает малоимущих возможности отстоять свои права;

в) не отработанный механизм достижения состязательности и равенства сторон в процессе, в частности, механизма обеспечения права граждан на получение квалифицированной юридической помощи, провозгла-

шенного ст. 48 Конституции Российской Федерации;

г) длительные сроки рассмотрения дел;

д) достаточно сложная процедура судебного разбирательства;

е) гласность судебного разбирательства, которая при всех своих несомненных достоинствах в некоторых случаях нежелательна для сторон, поскольку может привести к разглашению конфиденциальной коммерческой информации³;

ж) непредсказуемость исхода рассмотрения и разрешения спора⁴;

з) отсутствие у судей специальной подготовки при рассмотрении некоторых категорий дел.

Конечно, в отношении некоторых пунктов из этого перечня можно спорить о том, являются ли они недостатками или же, скорее, достоинствами разбирательства гражданских дел в судах, но и приведенная позиция имеет право на существование, если именно по указанным выше причинам какая-то часть субъектов гражданского права предпочитает защищать свои права иными способами.

Самозащита права не является единственной внесудебной защитой права собственности – круг средств внесудебной защиты шире. Так, например, имеются все основания считать способом внесудебной защиты права собственности претензионный порядок разрешения споров, да и третейские суды, несмотря на свое название и несомненную принадлежность к числу юрисдикционных органов, не являются частью судебной системы РФ.

Некоторые авторы (см., например: [4, с. 33–68]) называют такие процедуры внесудебного урегулирования правовых споров, как, например, медиация или мировое соглашение сторон. Правомерность отнесения их к числу самостоятельных способов защиты права сомнительна, скорее, это именно процедуры, при помощи которых реализуются, так сказать, в практическом преломлении, те или иные способы защиты гражданских прав. Например, медиация – это не что иное, как посредничество со стороны незаинтересованного лица (медиатора) при проведении переговоров между самими же сторонами. Возникает вполне очевидный вопрос: разве не является медиация,

независимо от того, кто выступает в качестве медиатора, одной из форм самозащиты права? Медиатор не имеет полномочий, которые необходимы для вынесения решения, обязательного для сторон конфликта, он лишь организует процесс переговоров и ориентирует стороны на достижение согласия. Однако деятельность медиатора может и не иметь успех, напротив, в ряде случаев конфликт в силу тех или иных причин вполне может усугубиться и стать затяжным. Впрочем, и независимо от того, чем завершится в итоге процесс переговоров, решение об их начале принимают сами стороны, а самозащита и предполагает комплекс мер, предпринимаемых для защиты принадлежащего данному лицу права самим же этим лицом.

Что же касается мировых соглашений между сторонами, то они также не могут быть отнесены к числу способов защиты гражданских прав. Если признать мировое соглашение между сторонами способом защиты гражданского права, тогда точно так же придется выделить в качестве таковых признание иска, отказ от него, предоставление доказательств, заявление ходатайств и т. д., и т. п., что явно нецелесообразно. В данном случае имеет место только один способ защиты права – тот иск, с которым собственник обращается в суд. Но даже если представить себе, что мировое соглашение все-таки признано способом защиты гражданских прав, то все равно трудно вообразить, что данный способ защиты был бы отнесен к числу внесудебных, поскольку для вступления мирового соглашения в силу необходимо, чтобы оно было утверждено судом.

Самозащита названа в перечне способов защиты гражданских прав, данном в ст. 12 ГК РФ. Но, вместе с тем, отечественный законодатель счел необходимым конкретизировать условия применения самозащиты права, посвятив ей отдельную статью Гражданского кодекса РФ (ст. 14). В ней говорится, во-первых, о допустимости самозащиты гражданских прав, а во-вторых, о том, что «способы самозащиты должны быть соразмерны нарушению и не выходить за пределы действий, необходимых для его пресечения»⁵.

Теперь же мы просто не можем не сделать весьма важного замечания о том, что

приведенная здесь формулировка правовой нормы, составляющей содержание части 2 статьи 14 ГК РФ, значительно сближает институт самозащиты права в гражданском праве с институтом необходимой обороны в уголовном праве. Напомним, что ч. 1 ст. 37 УК РФ в своей первоначальной редакции гласила: «Не является преступлением причинение вреда посягающему лицу в состоянии необходимой обороны, то есть при защите личности и прав обороняющихся или других лиц, охраняемых законом интересов общества или государства от общественно опасного посягательства, если при этом не было допущено превышения пределов необходимой обороны»⁶. Далее, в ч. 3 той же статьи, уточнялось, что «превышением пределов необходимой обороны признаются умышленные действия, явно не соответствующие характеру и степени общественной опасности посягательства».

Очевидно, абсолютно то же самое имеет в виду и гражданский законодатель, понимая под «соразмерностью» соответствие средств самозащиты права его нарушению, а под «выходом за пределы действий, необходимых для его пресечения» – не что иное, как «явное несоответствие...», аналогичное нормам УК РФ.

Кроме указанного выше ограничения применения самозащиты как способа защиты гражданских прав, действуют, конечно же, также и те ограничения, которые являются общими для всех способов защиты гражданских прав и перечислены в ст. 10 ГК РФ. Это, вне всяких сомнений, запрет использования принадлежащих лицу гражданских прав, в том числе и права собственности, в целях ограничения конкуренции, а также в целях злоупотребления доминирующим положением на рынке. Кроме того, сам выход за пределы действий, необходимых для защиты права, может перерасти в самоуправство – уголовно наказуемое деяние, состав которого предусмотрен статьей 330 УК РФ. В этой статье самоуправство определяется как «самовольное, вопреки установленному законом или иным нормативным правовым актом порядку совершение каких-либо действий, правомерность которых оспаривается организацией или гражданином, если такими действиями причинен существенный вред»⁷. При этом, как отмеча-

ет С.В. Максимов [6, с. 744], под «оспариванием» следует понимать «объявление в той или иной форме заинтересованным лицом (организацией) нарушения своего (чужого) действительного **или предполагаемого** (выделено мной. – *О. М.*) права самоуправным деянием...». Слово «предполагаемого» здесь означает, что то или иное право, в том числе и субъективное право собственности на определенную вещь, может и не принадлежать потерпевшему; напротив, оно может принадлежать и субъекту самоуправления, защищающему свое право⁸, по его мнению, в порядке самозащиты. Тем не менее, если такая «самозащита права» осуществляется вопреки установленному законом или иным нормативным правовым актом порядку, причем это действие причиняет существенный вред, то речь идет уже не о законной самозащите, а об уголовном преступлении – самоуправстве.

Теперь же мы должны ответить на конкретный вопрос, без разрешения которого дальнейшее исследование стало бы невозможным: что же такое самозащита гражданских прав?

По нашему мнению, смысл данного понятия вполне адекватно отразил А.П. Сергеев, который в одной из своих работ, в частности, писал: «Неюрисдикционная форма защиты (гражданских прав. – *О. М.*) охватывает собой **действия граждан и организаций по защите гражданских прав и охраняемых законом интересов, которые совершаются ими самостоятельно, без обращения за помощью к государственным и иным компетентным органам** (выделено мной. – *О. М.*). В ГК указанные действия объединены в понятие “самозащита гражданских прав” и рассматриваются в качестве одного из способов защиты гражданских прав (статья 12 ГК)» [3, с. 270]. Думается, выделенную часть приведенной цитаты вполне можно рассматривать как дефиницию анализируемого нами понятия. Значительно более сложен другой вопрос: является ли самозащита гражданских прав способом их защиты в полном смысле этого слова? Казалось бы, ответ очевиден: да, поскольку именно так рассматривает самозащиту законодатель. Той же позиции придерживается и ряд правоведов (см., например: [2, с. 34]). Но, с другой стороны, разве нет рационального зерна в следующем рассужде-

нии А.П. Сергеева: «С данной их (то есть действий, охватываемых понятием “самозащиты гражданских прав”. – О. М.) квалификацией согласиться невозможно, так как здесь смешаны близкие, но отнюдь не совпадающие понятия – способ и форма защиты гражданских прав. Самозащита гражданских прав с позиций теории – это форма их защиты, допускаемая тогда, когда потерпевший располагает возможностями правомерного воздействия на нарушителя, не прибегая к помощи судебных или иных правоохранительных органов. В рамках этой формы защиты обладатель нарушенного или оспариваемого права может использовать различные способы самозащиты, которые должны быть соразмерны нарушению и не выходить за пределы действий, необходимых для его пресечения (статья 14 ГК)» [3, с. 270]? С этой позицией сложно не согласиться, и логика законодателя действительно начинает вызывать определенные сомнения, если посмотреть на ст. 12 ГК под несколько другим углом зрения. Так, например, рассматривая ее с точки зрения субъекта применения конкретного способа защиты гражданских прав, мы получаем странную картину: судебные способы защиты гражданских прав имеют весьма дробную классификацию, а самозащита – это один-единственный пункт в этом перечне, тогда как непосредственно способов реализации права на самозащиту не так мало. А поскольку основанием выделения самозащиты в отдельный пункт данного перечня послужил именно субъектный критерий (других просто нет), то нам остается констатировать, что законодатель, так или иначе, допустил нарушение логических правил деления понятий: либо им был допущен скачок в делении (в качестве членов деления не указаны судебные и внесудебные способы защиты), либо деление проведено по различным основаниям, если рассматривать в качестве основания деления характер данного способа защиты права (имеется в виду деление на вещные, обязательственные способы защиты, а также те, которые не относятся ни к тем, ни к другим). Самозащита в этом смысле универсальна и не вписывается в рамки какого-либо из членов данного деления. Простое же присоединение ее к перечню способов защиты гражданских

прав, классифицированных по указанному выше основанию, и составит нарушение логических правил деления понятий⁹.

В свете всего вышеизложенного нам остается лишь внести предложение об изменении действующей редакции ст. 12 Гражданского кодекса Российской Федерации, с тем чтобы самозащита была названа в ней одной из форм защиты гражданских прав. Что же касается перечня способов защиты прав, данного в этой статье, то из него упоминание непосредственно о самозащите должно быть исключено, а взамен этого в него должен быть включен открытый перечень наиболее часто используемых способов реализации права на самозащиту гражданских прав. Конечно же, все это должно быть сделано при обязательном условии проведения классификации способов защиты гражданских прав в ст. 12 по одному основанию.

Разрешив, таким образом, данный вопрос, мы должны теперь приступить к рассмотрению конкретных способов самозащиты гражданских прав.

В числе таковых можно назвать:

а) действия, совершенные в состоянии необходимой обороны (ст. 1066 ГК РФ);

б) действия совершенные в состоянии крайней необходимости (ст. 1067 ГК РФ);

в) меры самозащиты, применяемые на основании норм Кодекса торгового мореплавания Российской Федерации. Так, например, ст. 156 действующего КТМ РФ [5] устанавливает право каждой из сторон договора морской перевозки груза отказаться от его исполнения, в случае если до отхода судна от места погрузки груза наступили следующие обстоятельства: «...а) военные или иные действия, создающие угрозу захвата судна или груза; б) блокада места отправления или места назначения; в) задержание судна по распоряжению соответствующих властей по причинам, не зависящим от сторон договора морской перевозки груза; г) привлечение судна для государственных нужд; д) запрещение соответствующими властями вывоза груза, который предназначен для перевозки, из места отправления или ввоза груза в место назначения...» Указанные обстоятельства, однако, являются основанием для отказа от договора в случае, когда связанная с ними за-

держка судна предвидится кратковременной. Несмотря на это, отказ от исполнения договора морской перевозки груза, безусловно, является мерой самозащиты прав сторон, и в том числе, не в последнюю очередь, и субъективного права собственности на судно или на груз, принадлежащего, соответственно, владельцу судна или грузоотправителю;

г) удержание имущества должника или удовлетворение требований кредитора за счет стоимости удерживаемой вещи ¹⁰;

д) односторонний отказ от исполнения ряда договоров, их изменение или отказ от оплаты товаров ¹¹;

е) приобретение товаров непосредственно лицом, чье право нарушено, с отнесением на нарушителя всех необходимых и разумных расходов на их приобретение;

ж) выполнение работ, услуг, (исправление, устранение недостатков) непосредственно лицом, чье право нарушено, своими силами и средствами, но за счет нарушителя либо по его поручению третьими лицами с возмещением понесенных необходимых расходов и других убытков.

Как видим, данный перечень носит весьма условный характер и в него включен даже такой способ защиты гражданских прав, рассматриваемый законодателем в качестве самостоятельного, как прекращение или изменение правоотношений (названный, правда, здесь односторонним отказом от исполнения договора либо его изменением в одностороннем порядке; в данном случае от перемены названия и подчеркнутости одностороннего характера действий суть данного способа защиты права не меняется – он был рассмотрен нами выше). Не включена в данный перечень медиация, но это можно признать разумным, поскольку самозащита при медиации носит не непосредственный, а как бы предварительный характер. Кроме того, тактика и стратегия действий медиатора по организации и проведению переговорного процесса составляет, скорее, предмет юридической или общей психологии либо конфликтологии, нежели гражданского права. Что касается способов самозащиты, характерных для морского права и регулируемых положениями КТМ РФ, то здесь следует сказать, что морское право, несмотря на свою тесную связь с граждан-

ским правом, имеет все же значительную специфику, поэтому, поскольку наше исследование не посвящено непосредственно договору перевозки грузов, нам представляется, что подробный анализ положений статьи 156 КТМ, равно как и ряда других статей данного нормативного акта, в рамках данной работы был бы излишним. Вместе с тем все иные способы самозащиты гражданских прав имеют непосредственное отношение к предмету нашего исследования, в связи с чем мы и должны теперь приступить к их рассмотрению.

Первым и, несомненно, важнейшим из числа способов самозащиты субъективных прав субъектов гражданского права, в том числе и «неприкосновенного и священного» права собственности, является необходимая оборона.

Выше нами уже затрагивался вопрос о некоторой схожести самозащиты гражданских прав вообще с институтом необходимой обороны в уголовном праве. Но и непосредственно ГК РФ говорит о необходимой обороне как об обстоятельстве, при установлении наличия которого причиненный вред не подлежит возмещению, если только не было допущено превышения пределов необходимой обороны (ст. 1066 ГК РФ).

При этом надо отметить, что содержание понятия «необходимая оборона» в гражданском праве несколько шире, чем в уголовном. Если в уголовном праве под необходимой обороной понимаются действия, хотя и подпадающие под признаки состава преступления, но не признаваемые преступлением, то в гражданском праве к необходимой обороне относятся также действия, которые подпадают под понятие гражданского правонарушения, но не влекут за собой применения мер юридической ответственности. При этом, однако, само посягательство должно носить именно преступный характер: действия, направленные на отражение посягательства, которое по своему составу преступления не образуют, необходимой обороной не признаются. Кроме того, еще одно проявление связи институтов необходимой обороны в гражданском и уголовном праве состоит в том, что совершенно очевидно не может быть признано действовавшим в состоянии необходимой обороны лицо, которое само спровоцировало

применение в отношении него мер самозащиты своими противоправными действиями¹².

В том случае, если было допущено превышение пределов необходимой обороны, то причиненный посягавшему вред подлежит возмещению, но с учетом степени вины оборонявшегося. Что же касается вреда, причиненного не самому посягавшему, а третьим лицам, то он подлежит возмещению на общих основаниях.

Непосредственно защита права собственности при необходимой обороне от преступных посягательств особой спецификой не отличается.

Собственно, то же¹³ можно сказать и о крайней необходимости¹⁴ как о форме (способе) самозащиты права, с той лишь разницей, что крайняя необходимость предполагает причинение вреда третьим лицам, которые к посягательству отношения не имеют; поэтому причиненный таким лицам вред, по общему правилу, подлежит возмещению за счет причинителя вреда, либо за счет лица, в интересах которого действовал причинитель вреда (подробнее о возмещении вреда, причиненного в состоянии крайней необходимости, смотри, например: [7]). С учетом конкретных обстоятельств дела, однако, суд может полностью или частично освободить указанных лиц от данной обязанности. При этом весьма важно, что правомерной самозащитой действия, совершенные в состоянии крайней необходимости, признаются лишь в том случае, если причиненный вред оказывается меньшим, нежели предотвращенный (это пример ограничения права на самозащиту).

Удержание имущества должника – это, в первую очередь, способ обеспечения исполнения обязательств, но и способом самозащиты прав оно также может быть признано, в связи с тем, что предполагает самостоятельные действия кредитора. Собственно, с этим тезисом мы и не намерены спорить. Нас интересует другой вопрос: насколько применим данный способ самозащиты гражданских прав непосредственно к праву собственности? В самом деле, если удерживаемая вещь находится у кредитора, то может ли идти речь об удержании как способе защиты прав самого же кредитора? Если речь идет о праве на ту же самую вещь, то,

безусловно, нет, поскольку правом собственности продавец не обладает. А вот если речь идет об опосредованной защите права собственности кредитора на другую вещь по обязательству, исполнение которого обеспечено залогом, то теоретическое решение данного вопроса усложняется. Если бы подобное обязательство было предусмотрено ГК, то, возможно, удержание следовало бы признать способом самозащиты права собственности. Но на практике правом удержания, согласно ГК РФ, обладают лишь:

а) подрядчик – при неуплате заказчиком установленной договором подряда цены либо иной причитающейся подрядчику в связи с исполнением договора суммы (ст. 712 ГК);

б) перевозчик – в обеспечение причитающихся ему провозной платы и иных платежей по перевозке (ст. 790 ГК);

в) поверенный по договору поручения – в обеспечение оплаты вознаграждения (ст. 972 ГК);

г) комиссионер – также в обеспечение получения вознаграждения по договору комиссии (ст. 996 ГК РФ).

Как видим, ни в одном из этих случаев нельзя вести речь даже об опосредованной защите права собственности кредитора на какую-либо вещь (кроме, конечно денежных купюр, в том случае, если они отделены от денежной массы должника, то есть индивидуализированы; но тогда, скажем, и куплю-продажу следовало бы признать не более чем меной¹⁵). Следовательно, нет никаких оснований говорить об удержании имущества должника как о способе самозащиты права собственности. А признавать, скажем, основное залоговое обязательство (ибо понятие залога шире понятия удержания) не чем иным, как способом защиты права собственности кредитора, нецелесообразно.

Что касается самостоятельного восстановления нарушенного права собственности его субъектом, но за счет нарушителя права (как в форме приобретения товаров, так и в форме выполнения работ или оказания услуг), то данные формы самозащиты прав, хотя и опосредованно, но защищают право собственности. Подобное право, например, предоставлено статьей 475 ГК РФ покупателю в случае обнаружения недостатков товара, которые не были оговорены продавцом.

Итак, выше нами была рассмотрена самозащита как способ защиты права собственности (по терминологии ГК, поскольку выше нами было установлено, что она, скорее, является формой такой защиты).

Как мы уже отмечали, самозащита данного права не исчерпывает собой всех возможностей внесудебной защиты субъективного права собственности. Но рассмотрение других форм самозащиты в рамках нашего исследования, как уже говорилось выше, нецелесообразно в силу указанных ранее причин. Как претензионный порядок урегулирования споров, так и деятельность третейских судов заслуживают того, чтобы в свет выходили научные работы, посвященные непосредственно им. Впрочем, по данной тематике уже имеется немало научных работ, и это – далеко не предел.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ «Человеку свойственно ошибаться» (лат.).

² Перечень недостатков государственного судопроизводства, на наличие которых указывают авторы названной работы, нами дается по книге [4, с. 8–9].

³ При этом даже проведение закрытых судебных заседаний не всегда может устроить стороны.

⁴ Здесь речь идет о возможности пересмотра дела в кассационной и надзорной инстанциях, а также в апелляционной инстанции в рамках арбитражного процесса, то есть о возможности пересмотра решения, принятого судом первой инстанции. Ни в коей мере не отрицая огромной важности этих стадий процесса, нельзя все же не отметить, что определенная «медлительность» в действиях судов может служить для конкретного лица аргументом в пользу поиска иных (внесудебных) способов защиты принадлежащего ему субъективного права, в том числе и права собственности.

⁵ См. ГК РФ, ст. 14, ч. 2.

⁶ См. УК РФ от 13.06 1996 г., в первонач. ред. Ст. 37, ч. 1.

⁷ См. УК РФ, ст. 330, ч. 1.

⁸ Именно наличие у субъекта самоуправления действительного или предполагаемого права на имущество, являющееся объектом данного преступления, как справедливо отмечает А.С. Никифоров (см.: [9, с. 443]).

⁹ Подробнее о правилах логического деления понятий см., например: [1, с. 47–48].

¹⁰ Как будет показано ниже, данный способ защиты гражданских прав непосредственно к праву собственности неприменим.

¹¹ Данный способ защиты гражданских прав может быть признан самозащитой, если осуществляется самим уполномоченным лицом.

¹² Относительно уголовного права см. об этом, например: Постановление Пленума Верховного Суда СССР № 14 от 16.08 1984 г. «О применении судами законодательства, обеспечивающего право на необходимую оборону от общественно опасных посягательств», п. 6.

¹³ Речь здесь идет лишь об отсутствии специфики применения крайней необходимости как способа самозащиты права собственности, но никак не о тождественности крайней необходимости и необходимой обороны.

¹⁴ Вред, причиненный в состоянии крайней необходимости, признается таковым, если действия, повлекшие причинение вреда, были предприняты «для устранения опасности, угрожающей самому причинителю вреда или другим лицам, если эта опасность при данных обстоятельствах не могла быть устранена иными средствами...» (см. ГК РФ, ст. 1067, ч. 1).

¹⁵ Эта оговорка очень важна, поскольку в современной экономической науке под деньгами понимается «некоторый товар, который первоначально стихийно выделился из хозяйственного оборота и приобрел характер всеобщего менового эквивалента» (см. [8, с. 135]).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гетманова, А. Д. Учебник по логике / А. Д. Гетманова. – М. : Владос, 1994.

2. Гражданское право России : курс лекций. Часть первая / под ред. О. Н. Садикова. – М. : Юрид. лито, 1996.

3. Гражданское право : учебник. Ч. 1 / под ред. А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого. – Изд. 2-е, перераб. и доп. – М. : Проспект, 1997.

4. Зайцев, А. И. Негосударственные процедуры урегулирования правовых споров : учеб. пособие / А. И. Зайцев, Н. В. Кузнецов, Т. А. Савельева. – Саратов : СГАП, 2000.

5. Кодекс торгового мореплавания Российской Федерации : федер. закон от 30.04 1999 г. № 81-ФЗ : в ред. от 23.04 2012 г. // Собрание законодательства РФ. – 1999. – 03 мая (№ 18). – Ст. 2207.

6. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. Генерального Прокурора Российской Федерации, проф. Ю. И. Скуратова и Председателя Верховного Суда Российской Федерации В.М. Лебедева. – М. : Издат. группа «Инфра-М – Норма», 1996.

7. Медведев, М. Ф. Возмещение вреда, причиненного в состоянии крайней необходимости / М. Ф. Медведев // Защита субъективных прав: история и современные проблемы : материалы III науч.-практ. конф., прошедшей в г. Волжском 27 марта 2001 г. – Волгоград : Волгоград. науч. изд-во, 2001. – С. 204–215.

8. Основы экономической теории : учеб. пособие / под ред. В. Д. Камаева. – М. : Изд-во МГТУ им. Н. Э. Баумана, 1996.

9. Российское уголовное право. Особенная часть / под ред. В. Н. Кудрявцева, А. В. Наумова. – М. : Юрист, 1997.

EXTRAJUDICIAL WAYS OF PROPERTY PROTECTION

O.A. Mineev

The article deals with extrajudicial ways of property protection that exist in the Russian Federation at present. The author analyses a large volume of current legislation, as well as viewpoints on the aforementioned problem, existing in modern legal doctrine.

Key words: extrajudicial ways of protection, protection of property, civil law, self-defense of civil rights, mediator, justifiable defense.